

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

П. С. Лемешенко

*доктор экономических наук, заведующий кафедрой международной политической экономики,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, liamp@bsu.by*

Статья посвящена методологическим проблемам современной экономической науки, которые обострились в связи со структурными изменениями мировой хозяйственной практики. Суть противоречия заключается в том, что изменения в практике опережают в своей динамике теорию, которая в силу идеологических и гносеологических рамок не меняет свою философию и инструменты познания. Особый акцент автор делает на необходимости более полного изучения и строгого теоретического обобщения фактов экономической истории.

Ключевые слова: экономическая наука; экономическая теория; методология; экономическая история; хозяйственная практика; противоречие.

ECONOMICS TODAY: THE UNLEARNED LESSONS OF HISTORY

P. S. Lemeshchenko

*doctor of economics, Head of the department of international political economy,
Belarusian State University, Minsk, Belarus, liamp@bsu.by*

The article is devoted to the methodological problems of modern economics, which have become aggravated due to structural changes in world economic practice. The essence of the contradiction lies in the fact that changes in practice are ahead of theory in their dynamics, which, due to ideological and epistemological frameworks, does not change its philosophy and tools of knowledge. The author places special emphasis on the need for a more complete study and rigorous theoretical generalization of the facts of economic history.

Keywords: economic science; economic theory; methodology; economic history; economic practice; contradict.

В широком смысле экономическая наука изучает то, как люди развиваются, их образ хозяйственной деятельности, побудительные мотивы индивидуального и коллективного поведения, рамки ограничений и формы реализации своих жизненных целей. Категория «эконóмика» от др.-греч. οἶκος «дом, хозяйство, хозяйствование» + νόμος «ном, территория управления хозяйствованием; правило, закон» – в переводе буквально означает «правила ведения хозяйства», или – «законы хозяйственной деятельности домохозяйств, общества, города». Иначе говоря, исторический контекст выступает основанием как человеческой деятельности, так и науки экономики. Собственно, и не только экономики. Практически любая сфера деятельности всегда обращается в той или иной мере как к исторической оценке динамики и качества какого-то процесса, так и к истории логики исследования или того, что называют уже наукой.

Экономическая сфера немыслима без людей, а, следовательно, немыслима без экономической истории и истории науки об экономике. Дело в том, что история – это в первую очередь изучение и оценка того, как вчерашний выбор влияет на сегодняшние решения и как можно выстроить прогноз будущего. Из этого вытекает, что, по существу, «теоретическая экономика» есть органический синтез эволюционирующей ветви экономической истории как фактической реальности и отражающей ее в какой-то степени теории экономики. Именно это

задает тот методологический фокус начала адекватного отражения имеющейся реальности при правильном не только знании того и другого, но и понимании их диалектической связи, применения соответствующих аналитических инструментов. Это, во-первых. Во-вторых, исторические циклы отражаются через призму политико-экономических, технологических, социальных, демографических и других циклов, накапливая и обобщая хотя и важные, но все-таки частные изменения в сознании людей, их знании, умелости, производственно-организационных навыках, пропорциях обмена и обмана в отношениях. Таким образом, изменением в сознании относительно своего собственного бытия, оценками эффективности и складывающихся отношений справедливости от межличностных до классово-статусных и политических один способ производства сменял другой. Эта смена происходила с разной остротой разрешения имеющихся противоречий и противоречий не столько экономический, сколь социально- и политико-экономических, и нравственно-этических. Использование рабства, например, с точки зрения собственников капитала было достаточно выгодно, но не эффективно между хозяйственными единицами и тем более не способствовало развитию стран, где рабство сохранялось. В первую очередь преодолению рабства способствовали работы философов, писателей, которые не языком экономических цифр, а языком нравственно-этических категорий формировали взгляды населения стран против существующего порядка и где-то моделировали будущее. Можно вспомнить и предположить, что произведение М. Твена «Приключение Гекльберри Финна» сыграло свою большую роль в отмене рабства в США. Думается работа И. С. Тургенева «Муму» также способствовала отмене крепостного права в России – что же это за дворянка, которая приказала утопить маленькую собачку, единственную отраду много-страдального Герасима! А под чьим влиянием и как происходили институциональные изменения в Германии, Франции, Китае, России и других странах? Социокультурное влияние здесь, на наш взгляд, сыграло далеко не последнее место.

В-третьих, о гносеологических проблемах современной экономической науки говорят и пишут много, остро и довольно убедительно. К сожалению, люди может и не признают трансакционных издержек поиска и освоения информации, а также издержек из-за дискомфорта в силу необходимости отказа от некоторой информации. Но, как показывает опыт, и на это в свое время указывал Дж. Кейнс, самое трудное отказаться от какого-то устаревшего и не актуального знания. Возникает эффект пустоты, который снижает качество специалиста даже в собственных глазах. А новая информация может не обеспечить нового знания из-за отсутствия условий и возможностей по интеграции с сохранившейся информацией. Пока еще никому, например, не удалось интегрировать теорию стоимости с теорией ценности – разные социально-исторические предпосылки и идеи исследования. К тому же «независимые аналитики», пытаясь быть «объективными» и работая с цифрами, не желают понять и принять того, что к экономической системе неприменима гипотеза об эргодичности или о ее неизменности в пространстве и во времени. Д. Норт и его соавторы, другие исследователи пишут на этот счет ряд работ, где убедительно доказывается ограниченность и специфика использования математического инструментария особенно в вопросах социально-экономического развития, его стратегии, форм и моделей. Вопрос о «причинах богатства» народов поднят (А. Смит, К. Маркс), дискуссии продолжаются (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон, Дж. Мокир, Д. Родрик, Т. Пикетти), но эта проблема не закрыта. Парадокс – капитализм обеспечил определенное благосостояние лишь небольшому числу стран и населению. Может быть даже за счет остального большинства колониальных стран.

В-четвертых, вторая половина XX и начало XXI века совсем обеспокоили население всего мира о разрушении того «институционального порядка» (термин В. Ойкена), который обеспечивал несколько веков некоторое развитие и относительное благополучие. В общем виде его можно назвать «капитализмом», который немало тратил и тратит средств на историческое, идеологическое, теоретическое и ... военно-силовое обеспечение. Этот «рыночно-капиталистический порядок» обеспечивается определенным социально-философским «порядком»,

организационно-политическим, нравственно-этическим, правовыми нормами. В каждой стране это соответствие/несоответствие очень разное, что и определяет специфику экономической эволюции стран. Формируя этот общий порядок и организуя систему соответствующих формальных институтов, руководство стран для снятия возможных противоречий должно учитывать то, что называется эффектом зависимости от «исторической колеи». Речь идет о накоплении определенного опыта, фиксируемого в ментальном сознании, сложившихся предпочтениях, ценностях, отношениях между людьми, нормах, традициях, изменчивость которых требует значительно больше времени, чем думают реформаторы, планируя изменения формальных институтов. Соппротивление изменениям и населения и политиков может дисквалифицировать идею стратегии и план реформ.

Текущий период характеризуется тем, что современная эпоха – это эпоха смены глобального мирохозяйственного уклада, сопровождающегося одновременной сменой всех тех порядков и укладов, о которых говорилось выше. Если экономические циклы могут чередоваться с интервалом от 5–7 лет до 50, то смена мирохозяйственного «порядка» или уклада осуществляется раз в сто лет. Эта смена сопровождается циклическими изменениями всех других укладов. И в первую очередь это касается научной сферы, института науки как формы общественного сознания, поскольку надо адекватно оценить прошлое, понять настоящее и хотя бы на средний период определить будущее. Одно из центральных мест в этом фокусе отводится науке экономической. Уже можно сказать, что экономический мейнстрим с его предпосылками рациональности и пр. не может обеспечить оценки этого вектора развития. Экономика – это система неэргодическая и ее состояние – это состояние не равновесия, а постоянной изменчивости.

В-пятых, экономическая история XXI века, казалось бы, должна нас научить, что доминирующая в мире рыночная экономика при всей своей специфике проявления в различных странах, определенных успехах для некоторых стран и групп населения, все же создала крайне непропорциональное развитие. Оформился центр и периферия, для которых есть множество гипотез, но ни одна из которых не может объяснить, почему все-таки при тех идеях и принципах, которые пропагандируются в науке и учебниках, сложилось такое безвыходное положение законсервированной отсталости. Причем это относится не только к странам развивающимся, но и к странам индустриально-развитым, которых немного, но которые уже обнаружили в используемых моделях пределы и ограничения к развитию. Речь идет не только о катастрофическом неравенстве в распределении. Речь идет о том, что абсолютное большинство стран мира уже не могут никак вырваться в этой системе координат из бедности, из нищеты, из зависимости и несвободы. И самое парадоксальное то, что в вузах учат бедных оставаться бедными, сохраняя при этом в восприятии преподаваемых теорий для масс ощущение нравственности и справедливости. Однако нельзя, в связи с этим, вспомнить и более серьезные работы Дж. Стиглица, А. Дитона, А. Банерджи, Э. Дюфло, М. Кремера, Э. Райнерта и др. авторов, которые на серьезном теоретическом уровне показывают проблемы неравенства в более сложном социально-экономическом измерении.

В-шестых, история учит, что экономика мирного времени – это всего лишь период для последующего военного столкновения. Швейцарец Жан-Жак Бабель подсчитал, что за всю историю с 3500 года до н. э. и до наших дней человечество мирно прожило лишь 292 года [1]. Войны, конечно, бывают разные, но, как показывает анализ, в условиях, когда одни располагают ресурсами, а другие нет, поддержание нестабильности в регионах очень выгодно с точки зрения прямых и косвенных выгод для держателей ресурсов. Есть также расчеты, которые показывают взаимосвязь падения нормы прибыли и мировыми войнами [1, с. 318–319]. Капитал как основа рыночной экономики не терпит тенденции нормы прибыли к понижению и осваивает любую сферу деятельности, которая максимизирует прибыль. Такова история рыночного хозяйства в целом и история эволюции капитала, а, следовательно, и отношений, выходящих за круг чисто производственных отношений.

Таким образом, если мы пытаемся адекватно освоить «тенденции экономического развития в XXI веке», чему посвящена конференция, то крайне необходимо не просто выстраивать какие-то количественные ряды цен, доходов, издержек и всего того, что лучше считается, а того, а что или кто и каким образом влияет на эти «тренды». Надо оценить закономерности исторической эволюции с ее культурно-хозяйственными фактами и построить прогноз хотя бы относительного благополучия человека и человечества. Великий В. Шекспир сказал, что выигрывает в конкуренции тот, кто больше знает, кто больше работает и меньше ждет. А это уже результат науки и реакции на новое знание с учетом исторического опыта страны. В нем фиксируется код страны.

Библиографические ссылки

1. *Лаврухина И. А., Лемещенко П. С.* Глобальная политэкономия. Минск : БГУ, 2021. 375 с.
2. Научная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).